

Линь Чжэнхэ глубоко вздохнул и мрачно сказал: "Цзимин, уведи Ювэнь". Я сам это обсужу".

"Папа!" Линь Ювен встала в возбуждённом состоянии, мгновенно забыв о своём животике. Её маленькая шишка слегка поцарапала боковую сторону стола. Это не казалось слишком серьезным.

Тем не менее, Линь Ювен сразу же покрыл ее животик защитно, указывая пальцами на нос Линь Чу. "Ты позволяешь ей выпендриваться перед нами? Разве это не ясно? Это она стояла за всем этим. Она хотела, чтобы мы опустили голову к ней и извинились. Разве она не была тем, кто стоит за сегодняшними новостями Зиминга?"

Линь Чжэнхэ прижал губу и сверкал яростно. Никто не был уверен, что это был блик для Линь Чу или для Линь Ювэнь.

Чэн Цзимин быстро держался за руки Линь Ювэня: "Ювэнь, давай уйдем. Прошлая ночь была моей виной за то, что я позволил кому-то натравить на меня что-то".

Линь Ювен пожал руку Чэн Цзымину и указал на Линь Чу: "Я не уйду, перестань тянуть меня! Всё это было для нас ловушкой, устроенной Линь Чу! Как может быть совпадением, что в комнате была камера, которая записывала всё, что мы говорили? Вчера вечером Цзимин отправился искать тебя, чтобы попросить о помощи. Если бы вы заступились за нас и сказали, что всё было лишь слухом, никто бы ничего не сказал, и это будет концом ситуации. Нас это не смутит. Но вы настаивали на том, чтобы разоблачить Зиминга, который пошел вас искать, и теперь вы ведете себя так высоко и могущественно, как будто вы не желаете быть на одной стороне с нами. Разве ты не отвратителен?!"

"Возможно, мы не относились к тебе, как к части семьи Лин. Возможно, я не обращался с тобой, как с сестрой. Но все это в пределах разумного. Ты была аутсайдером, для начала. Кроме того, наша семья воспитывала и поддерживала тебя в школе. Ты должна быть хотя бы благодарна за это! Неужели тебе было так трудно встать и прояснить, что все это было недоразумением?"

Линь Чжэнхэ ничего не сказала и не подтолкнула Чэн Чжиминя забрать Ювэнь. Он хотел знать отношение Линь Чжу ко всему этому.

Это была правда. Если бы Линь Чу был готов сделать это, это бы решило все их проблемы.

Линь Чу слегка посмотрел на животик Линь Ювэня и холодно ответил. "Это было бы трудно. Во-первых, я этого не делал, и если вы не верите, я ничего не могу сделать. Номер два, разоблачение о Цимине было правдой. Зачем мне заставлять себя чувствовать себя плохо и лгать? В будущем я верну тебе все деньги, которые ты на меня потратил. Я никогда не отомщу за все пытки, которые я пережил раньше. Мы ничего друг другу не должны".

Линь Чу поместила речь напротив неё. "То, что я только что сказала, считалось личным.

Теперь давай поговорим о делах. Я надеюсь, что президент Линь и мисс Линь смогут взглянуть на отношения между нами и обсудить это как рабочие партнёры. Было бы очень непрофессионально относиться к этому эмоционально и принимать это на свой счет".

Линь Чжэнхэ подарила Линь Чу смертельный взгляд, в результате чего у Линь Чу возникло ощущение, что за ней наблюдает ядовитая змея. Ей было очень неудобно.

"Выведи её на улицу", - сказал Линь Чжэнхэ Чэну Цзимину с мрачным лицом.

С большим усилием Чэн Цзымин наконец-то вытащил оттуда Линь Ювэнь, что значительно облегчило работу. Линь Чжэнхэ больше ничего не сказала. Все, что он сделал, это заставил своего секретаря отметить важные моменты, на которые он должен был обратить внимание завтра.

...

Линь Ювен вернулась в свой кабинет к Чэнгу Цзимину. Она не собиралась сдаваться легко и вместо этого выпустила свой гнев на Чэн Цзымина.

Линь Ювен раздавила держатель ручек, файлы и даже клавиатуру на столе. Все было брошено на пол.

Она была настолько поглощена гневом, что ее волосы сделали ее похожей на сумасшедшую леди, и она дышала дико.

"Ювен, успокойся. Ты беременна. Это повлияет на здоровье нашего ребенка", - пытался успокоить ее Чэн Цзимин. Он нахмурился на безумный поступок Линь Ювен. Его терпение вот-вот прекратится.

Линь Ювен выбрал синюю папку и бросил ее в голову Чэн Цзимину. Чэн Цзимин переместился в сторону, но не вовремя. Твердый костяк папки ударил его по углу лба. Она не кровоточила, но выцарапала красную линию на лбу. Чэн Цзимин нахмурился от боли.

Линь Ювен не был доволен нетерпеливым взглядом на лице Чэна Цзима: "Какое выражение ты мне сейчас показываешь?! С тех пор, как я забеременела, вы с мамой только и говорите о ребенке. Когда-нибудь кто-нибудь из вас беспокоился обо мне? В ваших глазах все, что я есть - это беременность. А как же я? Так раздражает слышать, как вы все каждый день клянетесь!"

Чэн Цзимин пытался контролировать свой характер: "Это потому, что мы беспокоимся о тебе". Потиху, сотрудники снаружи тебя слышат."

"О, теперь вы думаете, что я стесняюсь! У тебя есть всё, чего ты хотел с тех пор, как женился

на мне, так что больше нет смысла меня уговаривать, верно?!" Линь Ювен указал на нос Чэн Цзиминя. Она оглянулась и нашла стол пустым. Нечего было бросать, кроме монитора.

"Ювен, хватит!" Чэн Цзимин больше не мог этого выносить и сказал низким голосом.

Линь Ювен яростно помахала рукой: "Хватит? Почему бы тебе просто не сказать, что ты не способен? Ты не смог найти Линь Чу прошлой ночью и попал в большие неприятности. Если бы не ты, мы бы поспешили к Линь И, чтобы разобраться с этим? Мы просто отвергли их вчера и в итоге вернулись сегодня, как это неловко?! Теперь ты обвиняешь меня?"

Чэн Цзимин больше не мог этого выносить и поднял голос, не заботясь о том, что сотрудники снаружи услышат его: "Линь Ювэнь! Как ты можешь не знать, что я к тебе чувствую? Теперь ты возлагаешь всю вину на меня? Вы просите меня взять на себя всю ответственность за все? Это было вызвано тобой, и все же ты хотел, чтобы я умолял Линь Чу о помощи. В конце концов, они меня унизили. Почему бы тебе не подумать обо мне? Я очень зол из-за всего этого, но ты не понимаешь, что я чувствую, и думаешь, что я бесполезна".

"Когда я просто заботилась о ребенке? Когда ты забеременела и хотела остаться дома, я сопровождала тебя там. Ты сказала, что никто не празднует Лунный Новый Год с твоими родителями, что они совсем одни, что у Линь Чу нет сыновнего благочестия и он никогда не вернется домой. Поэтому я провёл вас домой, чтобы провести Лунный Новый Год с ними, оставив собственных родителей дома одних. Что я сказала родителям? Ничего. Я понял тебя, потакал тебе, и всё равно ты так о нас говоришь? Кто может быть таким же счастливчиком, как ты, чтобы иметь заботливую свекровь, которая никогда не будет тебя преследовать?"

"Разве это не наказание? Ты жалуешься у меня за спиной, да? Все, что ты всегда был несчастлив со мной, я прав? Вот почему ты не можешь не сказать эти слова сейчас! Вот такой я есть! С тех пор, как твоя семья узнала, что мы вместе и собираемся пожениться, они уже должны знать. Слишком много различий между нашими семьями. Ты, конечно, будешь держаться поближе к моей семье. Твои родители могут выглядеть понимающими на поверхности, но они жалуются тебе за моей спиной, что это значит? Ты не думал об этом раньше? Разве твои родители не рады, что ты женился на богатой девушке, которая может принести тебе светлое будущее? Ты хочешь хорошую жену, светлое будущее и чтобы жена подчинялась любой прихоти твоих родителей. Как они могут иметь все? Если пожалеешь об этом, возвращайся в Линь Чу!" Линь Ювен яростно сказал.

"Так вот о чём ты всегда думал обо мне. Ты всегда смотрел на меня свысока, - зелёное лицо Чэн Цзиминя. В его глазах было разочарование, оно выглядело грустным.

Линь Ювен был ошарашен и мог смотреть только на то, как Чэн Цзимин в разочаровании выбежал из комнаты.

Линь Ювен стал еще злее. Она хотела перевернуть этот стол. Она думала, что всё случилось из-за Линь Чу. Если бы не Линь Чу, не было бы столько проблем.

Она тяжело дышала. Никто не знал, о чём она думала. Позже она выбежала в яростном приступе.

Сотрудники, слушавшие ссору в офисе, быстро опустили головы, чтобы притвориться занятыми.

Лин Ювен поднялась на лифте в подвальный паркинг. Так как она была одета в квартиры из-за беременности, она смогла очень быстро ходить.

Когда она достала ключи от машины, они все еще были в пяти или шести метрах от нее. Автомобильные огни засияли дважды, и раздался звук открытия машины.

Линь Ювен сидела в машине, не зная, куда ей следует ехать. Всё, что она знала, это то, что она не хотела быть в одном месте с Линь Чу.

Вдруг она увидела, что Lu Lixin вышел с Lin Chu и Zheng Yuntong к машине Lu Lixin.

Глаза Линь Ювена сузились. Ее гнев перерос в большую ненависть. Она могла видеть только огонь в глазах, как она безумно запустила двигатель своей машины, жестоко наступив на акселератор.

Машина сигналила дико, как она пошла прямо к Линь Чу. Сигнал громко эхом, как звук отскочил от стен подвала, звук, как рев из кровавого рта ужасного монстра.

Поскольку она была беременна более четырёх месяцев, её животик уже выпячивался. Купе спортивного автомобиля никогда не было удобно, поэтому она поменяла его вручную на обычный седан - BMW 7 серии.

Линь Чу и остальные слышали яростный гул сзади и чувствовали, что с ним что-то не так. Они повернулись назад, чтобы посмотреть и увидели, что BMW приближается к ним безумно, как будто он потерял управление.

Они смотрели, как машина приближалась к ним. Она не только не повернула в другую сторону, но и повернула в сторону того места, где был Линь Чу, как будто хотела сбить Линь Чу.

Трое из них не шли в очереди, у них было некоторое расстояние между ними и Линь Чу на самом дальнем расстоянии снаружи.

Лу Лисинь и Чжэн Юнтун побелились от страха. Они сразу побежали для того чтобы потянуть Lin Chu назад. Они так нервничали, что их колени ослабли.

Они услышали взрыв, запястья Линь Чу попали в боковое зеркало сбоку машины.

Машина ехала так быстро, что этот удар очень сильно ранил Линь Чу. Было так больно, что она плакала.

Лу Лисин и Чжэн Юнтон потянули Линь Чу с обеих сторон. Они тянули ее так быстро, что потеряли равновесие и все трое упали на твердый цементный пол.

Глаза Линь Ювэнь были красные с безумием, она не смогла затормозить во времени и сфокусировала все свое внимание на Линь Чу, что она не заметила, что она была на противоположной стороне полосы. Она собиралась врезаться в машину прямо перед ней. Она постоянно сигналила ей.

В тот момент расстояние между обеими машинами было очень близко, она была на максимальной скорости, и было уже слишком поздно тормозить ее машину.

Линь Ювен мало что думала. Она несколько раз сильно нажимала на тормоза, поворачивая руль, чтобы машина не приближалась к этому месту. Тем не менее, инерцию автомобиля невозможно было остановить, даже ее попытки повернуть руль были бесполезны.

Прямо перед ней стоял толстый цементный столб, и если ей не удавалось повернуть, в него врезалась машина.

Линь Ювен продолжал поворачивать руль, но он ничего не мог сделать для инерции машины. Шины резко закричали на полу, когда он разбился при боковом развороте туда-сюда.

В конце концов, дверь заднего сиденья сильно ударилась о цементный столб. Сильный удар от аварии создал там огромную вмятину, которая ударила по Лин Ювену сбоку. Зеркало автомобиля было полностью разбито и прошёл дождь по голове Лин Ювена, как град.

Машина сильно покачалась. Все, что чувствовал Линь Ювен, это сильное дрожание от машины. Казалось, что это могло заставить ее кости развалиться на части. Боковая часть ее тела сильно пострадала.

Ее тело было брошено в сторону двери из-за инерции, и ее голова ударилась о цементный столб из окна. Затем ее бросили в другую сторону, на пассажирское сиденье.

Линь Ювен почувствовала сильный удар по боковой части живота, при этом с живота стала ощущаться острая боль. Ее руки и ноги замерзли, и в голове возникла ужасная боль.

Она чувствовала боль в животе, становилось все хуже, она не заботилась о боли в руках и шатко покрывала животик ими, слабо плакала: "Это действительно больно... Помогите... Помогите!".

Линь Чу и другие не слышали ее. Голос Линь Ювэнь был слишком слабым и маленьким и не

мог идти своим путем.

Кроме того, автокатастрофа подвергла всех троих сильному шоку, они до сих пор не оправились от него.

Lu Lixin был первым, кто собрался и встал. Он сказал Линь Чу и Чжэн Юнтону: "Как у вас обоих дела?".

Линь Чу покачала головой. Чжэн Юнтон сказал: "Мне немного больно от падения. Иначе всё в порядке".

Она заставила себя встать и потерла свою болезненную задницу.

Они вдвоём помогли Линь Чу подняться. Когда Лу Лисинь дотронулся до запястья Линь Чу, Линь Чу было так больно, что она кричала от боли.

Лу Лисинь и Чжэн Юнтон посмотрели на него. Запястье Линь Чу было ужасно опухшим.

Лу Лисинь наконец вспомнил ту сумасшедшую машину после того, как подтянул Линь Чу. Машина, в которую чуть не врезался Линь Ювен, также была припаркована неподалеку. Водитель вышел из машины, чтобы узнать, что случилось.

Он переехал в эту сторону, бормоча: "Кто был за рулём? Этот человек был сумасшедшим? На такой скорости гарантированно произошла авария".

Лю Ликсин и владелец машины добрались до разбитой машины почти в одно и то же время. Стекло пассажирского сиденья было слишком темно затонировано. Они ничего не видели, поэтому им пришлось перейти на другую сторону.

Стекло на окне с этой стороны исчезло. Когда они посмотрели в него, то увидели Линь Ювена, лежащего на водительском и пассажирском сиденье. Рука закрывала животик, когда она плакала и звала на помощь. Её голос был маленьким и не слышным.

Окно автомобиля было разбито до полусмерти и было повсюду на Линь Ювен. Она выглядела особенно взволнованной, и ей было трудно помочь.

Очевидно, что Линь Ювен был мишенью Линь Чу. Она только хотела поступить с ней плохо, даже убить Линь Чу на своей машине.

Или, может быть, она не хотела убивать Линь Чу. Она могла хотеть преподать ей урок, только причинив ей боль. Никто не знал, о чём она думала. Единственное, о чём она не думала, это о том, что может произойти в результате её действий.

Она не только не смогла сбить Линь Чу с ног, но и втянула себя в аварию.

Несмотря на то, что у Линь Ювэнь были плохие намерения, Лу Лисинь не собирался оставлять ее в кровати и позвонил 120.

Он повесил трубку, и владелец машины рядом с ним схватил Лю Лисина на руках: "Вы все видели". Это не моя ответственность. Она ехала в противоположных направлениях и разбила свою машину, пытаясь избежать меня".

"Не волнуйся. Мы все видели. Кроме того, есть еще камера слежения. Не волнуйся, - кивнул на него Лю Ликсин, чтобы успокоить, и указал вверх.

Водитель машины вздохнул с облегчением: "Тогда, наверное, мне пора ехать?"

Лю Лисин остановил его, "Не надо. Это автомобильная авария. Эта дама пыталась сбить и убежать. Мы не знаем, хотела ли она убить или навредить. Нам все еще нужно сделать полицейский рапорт. Полагаю, вам тоже нужно будет записать свои показания".

Подшли Чжэн Юнтон и Линь Чу. Владелец машины выглядел расстроенным. Похоже, он не мог уехать.

Лу Лисин позвонил в полицию.

Скорая и полиция прибыли одновременно. Парамедики поспешили и осторожно вытащили Линь Ювэня из машины и направили его в машину скорой помощи.

Чжэн Юнтун сказал им, что Линь Чу был сбит машиной, поэтому они позволили Линь Чу подняться и в машину скорой помощи.

Чжэн Юнтун, Лу Лисинь и владелец машины остались, чтобы ответить на вопросы полиции.

Линь Ювэнь жалко плакал в скорой.

Линь Чу смотрела, как нижняя часть тела Линь Ювэня истекла кровью, умирая белой тканью на носилках красного цвета.

"Больно! Очень больно!" Линь Ювэнь прикрыла животик, когда она обильно плакала.

Она отказалась открывать глаза и держала их закрытыми. Никто не был уверен, что это из-за боли или она не может смотреть правде в глаза. Ее слезы текли свободно.

На самом деле, Линь Ювен могла чувствовать состояние своего тела. Она чувствовала, что кровь течет непрерывно из нее, ее животик медленно опорожняется понемногу.

Линь Чу не нравился Линь Ювен, но она не ненавидела ее тоже.

Что бы ни сделал Линь Ювен, Линь Чу уже получил ее вкус мести. Она не держала эти злодеяния в сердце и не пыталась себя из-за них. Кроме того, она никогда не думала о Линь Ювене как о враге.

Это был кто-то, кто не был существенным для ее жизни, какая ненависть может быть найдена там?

Она никогда не ревновала Линь Ювен. Естественно, она не питала к ней ненависти.

Вот почему она никогда не задумывалась о том, чтобы причинить Линь Ювену вред, не говоря уже о том, чтобы проклясть ребенка в животике.

Ребенок был невиновен. Это была жизнь. Он уже сформировался после более чем четырех месяцев в ее животике. Неважно, насколько злой была Линь Ювен, не было необходимости проклинать маленькую жизнь в ее животике до смерти.

Она не ожидала, что Линь Ювен так легко воспримет это и убьет своего ребенка своими руками.

Линь Чу посмотрела на нее, ненавистная, но полная жалости.

"Помогите, помогите!" Линь Ювен плакала.

Парамедик на ее стороне мог только утешить ее. Было очевидно, что ребёнок ушёл.

В больнице Линь Ювен вытащили из скорой. Она внезапно открыла глаза и посмотрела на Линь Чу, она подняла голову, чтобы безумно кричать: "Линь Чу, это из-за тебя! Это всё из-за тебя! Если что-то случится с моим ребёнком, это твоя вина!"

Линь Чу нахмурилась. Она очень хотела сказать Линь Ювену, что у неё проблемы с психикой. Её обвиняли во всём.

Линь Чу привезли в отделение ортопедии и сделали рентген. Пока медсестра помогала ей с повязкой, ей позвонил Шао Хуай.

"Мисс Лин, я у входа в вашу компанию. Я только что спросила ваших коллег, они сказали мне,

что все ушли с работы. Почему я вас не видела?" Шао Хуай спросил. В его голосе была какая-то паника, он беспокоился, что с ней что-то случилось.

Повязка Линь Чу была почти закончена. Она могла уйти вскоре после того, как разобралась с бумагами. Это не займёт много времени, поэтому она сказала Шао Хуай адрес больницы: "Я в больнице. Не волнуйся, ничего серьезного. Просто..."

Прежде чем Линь Чу смогла закончить, была открыта палата клиники и пришел полицейский: "Вы госпожа Линь? Есть несколько вопросов, которые мне нужно задать вам в связи с этой автокатастрофой".

Линь Чу вспомнила, что она всё ещё разговаривала по телефону: "Хорошо, позвольте мне сначала закончить звонок".

Полицейский кивнул, и Линь Чу продолжила: "Шао Хуай, я..."

Она только что произнесла три слова, когда поняла, что звука с другого конца больше нет.

Линь Чу любопытно посмотрела на экран и поняла, что Шао Хуай уже повесила трубку.

...

Ян Бэйчэн был на пути к Шэн Юэ. Шао Хуай был послан забрать Линь Чу, так что Зуо Цю был его водителем сегодня.

Он видел, как звонил Шао Хуай. Ян Бэйчэн задался вопросом, что случилось с Линь Чу и взял трубку: "Что происходит?"

"Мастер Ян, госпожа Линь попала в аварию и сейчас находится в больнице. Я только что был у неё в офисе..." Шао Хуай не успел рассказать всю историю, он решил предоставить основные моменты и рассказать всю историю позже.

"Какая больница?" Ян Бэйчэн побледнел от новостей о том, что Линь Чу попал в аварию. На нём был холодный пот.

Он не знал, что его голос дрожал, а руки и ноги замерзли.

Шао Хуай сказал ему название больницы и заметил что-то не так с тоном Yan Beicheng. Он не хотел, чтобы он волновался и сказал: "Госпожа Линь сказала..."

Ян Бэйчэн больше не могла слушать и повесила трубку. Он сообщил Зуо Цю название

больницы и проинструктировал: "Отправляйтесь в больницу и позвоните клиенту". Отодвиньте расписание". Я дам тебе больше подробностей, как только увижу Линь Чу. Лично я извинюсь позже".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/999351>